

0- 777323

ЦЕНТР ПРАВОВОЙ
ИНФОРМАЦИИ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КГУ

На правах рукописи
УДК 343.37

Балалаева Марина Викторовна

**ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ
ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЙСТВИЙ СОТРУДНИКОВ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ,
СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ
ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Нижний Новгород — 2001

Работа выполнена на кафедре уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России.

- Научный руководитель:** заслуженный юрист РФ, академик РАЕН, доктор юридических наук, профессор *Панченко П.Н.*
- Официальные оппоненты:** доктор юридических наук, профессор *Устинов В.С.*
почетный работник высшего образования России, кандидат юридических наук, доцент *Колосова В.И.*
- Ведущая организация:** Ставропольский государственный университет

Защита состоится «16» мая 2001 г. в «9» часов на заседании диссертационного совета Д-203.009.01 по защите диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук в Нижегородской академии МВД России.

Адрес: 603600, г. Н. Новгород, ГСП-268, Анкудиновское шоссе, 3. Зал ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Нижегородской академии МВД России.

Автореферат разослан « »

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000556314

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Миловидова М.А.

1. Общая характеристика работы

Актуальность темы диссертационного исследования. Охрана общественных отношений от причинения им вреда является одной из основных конституционных обязанностей государства, общественных организаций и долгом всех граждан (ст. 2—4, 7, 8, 12, 17, 18 и др. Конституции РФ). Среди методов осуществления этой обязанности важное место занимает пресечение общественно опасных деяний, предотвращение возникшей опасности коллективным и личным интересам. В процессе пресечения общественно опасных деяний, при устранении опасности, создаваемой другими источниками, возможно причинение физического и материального вреда лицу, создавшему угрозу общественным отношениям. Такие действия формально подпадают под признаки отдельных преступлений, предусмотренных Особенной частью Уголовного кодекса, однако при определенных условиях они не признаются преступлениями, ибо не содержат материального признака — признака общественной опасности. Более того, такие действия, направленные на устранение опасности общественным отношениям, являются общественно полезными, так как препятствуют причинению вреда.

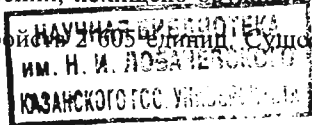
В связи с этим для осуществления правосудия и соблюдения законности большое значение имеет правильное решение наукой уголовного права вопроса о понятии, видах и содержании обстоятельств, исключающих преступность действий сотрудников органов внутренних дел (далее — ОВД), осуществляемых в профессиональной сфере. Неверное его понимание может привести к необоснованному привлечению к уголовной ответственности сотрудников за действия, которые лишь с внешней стороны, формально могут рассматриваться как общественно опасные. В этом смысле необходима более обоснованная и более устойчивая законодательная база для всех сотрудников ОВД, а вместе с тем и более детальное изучение этими сотрудниками на местах обстоятельств, исключающих преступность деяний.

Защита уголовным законом прав и охраняемых законом интересов лиц, действовавших в состоянии необходимой обороны, то есть при отражении

общественно опасного посягательства, а также вынужденно причинивших вред лицу, совершившему преступление, при его задержании, является одной из правовых гарантий и важным фактором повышения активности граждан в борьбе с преступностью. От эффективности правовой основы деятельности государственных органов и их должностных лиц (сотрудников ОВД), от своевременного и правильного закрепления их статуса в законах зависит эффективность осуществляемой ими деятельности по обеспечению прав и законных интересов граждан. Чем защищеннее будет чувствовать себя работник милиции, тем активнее он будет действовать (в рамках закона), не боясь быть привлеченным к какой-либо ответственности.

В последние годы в самой системе органов внутренних дел произошли существенные изменения. Это связано прежде всего с тем, что в стране и в отдельных ее регионах резко возросла преступность. Отмечается рост тяжких насильственных преступлений против жизни и здоровья личности. В 1999 г. темпы роста регистрации преступлений увеличились более чем в 2 раза (с 7,7% в 1998 г. до 16,3% в 1999 г.). Всего зарегистрировано 3 001 748 преступлений. Более половины (61,6%) зарегистрированных преступных проявлений относится к категории тяжких и особо тяжких (в 1999 г. — 1 848 000, за 1998 г. — 1 561 000). Если 1998 год характеризовался стабилизацией, либо снижением числа преступлений против личности, то в 1999 г. отмечен рост на 5,4% убийств и 5,5% фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью.

В 1999 году в Нижегородской области совершено 67 602 преступления, по сравнению с 1998 г. рост составил 4,2%. Уровень преступности составляет 149,2 преступления на 10 тысяч человек. Участились случаи хищения оружия и боеприпасов с последующим их использованием для совершения преступных действий, а также все больше совершается преступлений с использованием формы сотрудника ОВД. В 1999 г. в России с применением оружия совершено 30 368 преступлений, похищено оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств 2 605 единиц. Существенно выросла и груп-

повая преступность, в деятельность которой вовлекаются несовершеннолетние. Все более изощренные формы приобрело мошенничество на рынках, в сфере услуг и бизнеса. 2000 год не внес положительных изменений в состояние, структуру и динамику преступлений.

Вместе с тем, резко вырос объем работы сотрудников ОВД. Игнорирование их потребностей в сочетании с низким уровнем законодательного закрепления их статуса, состоянием незащищенности, большой психологической нагрузкой повлекло резкий отток кадров из органов внутренних дел. Среди сотрудников ОВД участились случаи суицида. Возникла необходимость совершенствования социально-правового статуса сотрудников ОВД, корректировки его содержания, детальной проработки обстоятельств, по которым они освобождаются от ответственности за вред, совершенный в процессе исполнения своих служебных обязанностей.

Для сотрудников ОВД проблема необходимой обороны и задержания лица, совершившего преступление, как равно и других обстоятельств, включающих преступность деяния, имеет актуальное значение и носит многоаспектный характер. Эти институты могут быть использованы непосредственно при отражении и пресечении преступных посягательств, задержании лиц, виновных в их совершении, при производстве дознания и предварительного следствия по делам, связанным с применением законодательства о необходимой обороне и задержании лица, совершившего преступление, оптимизации позиции населения и самих сотрудников ОВД относительно этого законодательства и практики его применения.

В практике деятельности правоохранительных органов, в том числе и органов внутренних дел, при применении законодательства, регламентирующего институты необходимой обороны и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, имеют место недостатки, в том числе и ошибки, которые приводят порой к необоснованному осуждению как граждан, так и сотрудников ОВД. Субъективное право граждан на задержание лиц, совершивших преступление, при правильном его использовании может

явиться сильным средством противодействия преступлениям. Для этого необходимо, чтобы оно было основано на объективном, положительном праве, так как только при таком условии оно может восприниматься и как моральный долг, и как гражданская обязанность каждого человека.

С учетом изложенного актуальность диссертационного исследования определяется:

- отсутствием на данный момент всестороннего и глубокого научного анализа обстоятельств, исключающих преступность деяния в целом, и исключающих преступность действий сотрудников ОВД в частности;

- задачами обеспечения принципа законности в деятельности правоохранительных органов;

- отсутствием достаточно полной и четкой законодательной регламентации (в том числе отсутствием регламентации на уровне подзаконных нормативных актов) обстоятельств, исключающих преступность действий сотрудников ОВД, совершаемых в профессиональной сфере;

- потребностями выработки приемлемого нормативного закрепления (с учетом потребностей практической деятельности) обстоятельств, исключающих преступность действий сотрудников ОВД;

- необходимостью обеспечения единообразия в практике применения законодательства об обстоятельствах, исключающих преступность действий сотрудников ОВД.

Степень научной разработанности проблемы. Проблема обстоятельств, исключающих преступность деяний, всегда стояла перед уголовно-правовой наукой. Этой проблеме уделялось внимание в работах А.А. Берлина, Г.В. Бушуева, В.П. Долопчева, С.А. Домакина, И.Д. Дурманова, В.Н. Зырянова, Х.А. Кадари, В.Ф. Кириченко, В.И. Козака, А.А. Конева, В.И. Колосовой, А.Ю. Колыско (Чупровой), А.А. Кузнецова, Е.О. Маляевой, А.В. Паумова, Ф.Г. Пинидзе, Н.А. Овезова, П.Н. Панченко, Н.Н. Паше-Озерского, А.А. Пиоптковского, Э.Ф. Побегайло, В.П. Ревина, И.И. Слуцкого, Н.С. Таганцева, Э.С. Тенчова, А.М. Трайнина, И.С. Тишкевича, В.И. Ткаченко,

В.С. Устинова, К.П. Халикова, Т.К. Шавгулидзе, М.Д. Шаргородского, С.А. Шлыкова, М.И. Якубовича и др. Выработанные ими общие подходы составляют важную методологическую базу для исследования проблемы обстоятельств, исключающих преступность действий сотрудников ОВД, выполняемых в профессиональной сфере.

Между тем многие существенные вопросы в данной области все еще остаются нерешенными. В их числе:

— содержание правоотношений, возникающих вследствие состояния необходимой обороны, крайней необходимости, при задержании лица, совершившего преступление, физическом или психическом принуждении, обоснованном риске, исполнении приказа или распоряжения;

— особенности данных правоотношений применительно к обстоятельствам, исключающим преступность действий сотрудников ОВД, выполняемых в профессиональной сфере;

— специфика превышения пределов необходимой обороны, крайней необходимости, мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, применительно к действиям сотрудников ОВД.

Цели и задачи диссертационного исследования. Целями диссертационного исследования являются: изучение уголовно-правовых и криминологических аспектов обстоятельств, исключающих преступность деяния, теории и практики применения данных обстоятельств в профессиональной деятельности сотрудников ОВД. Эти цели конкретизируются в следующих задачах:

— разработка теоретических основ уголовно-правовых аспектов обстоятельств, исключающих преступность действий сотрудников ОВД, совершаемых в сфере их профессиональной деятельности;

— анализ норм уголовного законодательства, регламентирующих возможность применения обстоятельств, исключающих преступность деяния;

--- обобщение материалов следственно-судебной практики по применению названных норм и определение конкретных причин нарушения законодательства сотрудниками ОВД;

— внесение предложений и практических рекомендаций, способствующих единообразному и эффективному применению законодательства об обстоятельствах, исключающих преступность действий сотрудников ОВД;

— разработка предложений по совершенствованию уголовного законодательства, а в необходимых случаях -- соответствующих подзаконных нормативных актов.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются обстоятельства, исключающие преступность действий сотрудников ОВД, совершаемых в сфере их профессиональной деятельности, содержание и практическое значение.

Предмет исследования составляют:

— уголовно-правовые нормы, регламентирующие порядок действия в состоянии необходимой обороны, крайней необходимости, при задержании лица, совершившего преступление, физического и психического принуждения, обоснованного риска, исполнения приказа или распоряжения;

— практика применения этих норм;

— практическая деятельность сотрудников ОВД, осуществляющих право необходимой обороны, крайней необходимости, задержания лица, совершившего преступление, а также реальное поведение этих сотрудников в условиях физического и психического принуждения, обоснованного риска, исполнения приказа или распоряжения.

Методология и методика исследования. Методологической основой исследования является система философских знаний, определяющая основные требования к научным теориям, к сущности, структуре и сфере применения различных методов познания. Используются фундаментальные положения теории государства и права, уголовного права, административного, гражданского права.

Основными методами исследования являются: логико-юридическое и сравнительно-историческое исследование законодательных и других нормативных актов, а также актов русского досоветского, советского и постсоветского законодательств по данной проблеме; сравнительно-правовой анализ законодательств зарубежных стран об обстоятельствах, исключających преступность деяний; методы конкретно-социологического исследования, анкетирование, интервьюирование.

В процессе исследования обобщены и проанализированы данные, полученные в ходе опроса по специально разработанным анкетам 90 работников правоохранительных органов (рядовой и начальствующий состав Отдельного батальона копейной службы), проведен контент-анализ 104 газетных и журнальных публикаций по данной теме.

На защиту выносятся:

— юридический анализ обстоятельств, исключających преступность действий сотрудников ОВД, совершаемых в сфере их профессиональной деятельности;

— социальная обусловленность законодательного определения и закрепления конкретных уголовно-правовых норм, обеспечивающих право сотрудников ОВД действовать в условиях необходимой обороны, крайней необходимости, при задержании лица, совершившего преступление, при физическом и психическом принуждении, обоснованном риске, исполнении приказа или распоряжения;

— направления совершенствования уголовного законодательства в целях соблюдения сотрудниками ОВД условий правомерности обстоятельств, исключających преступность их действий в профессиональной сфере;

— особенности индивидуализации уголовной ответственности сотрудников ОВД при превышении пределов необходимой обороны, крайней необходимости, при задержании лица, совершившего преступление, обоснованном риске и при исполнении заведомо незаконного приказа или распоряжения;

— предложения о внесении, в частности, следующих изменений и дополнений в законы Российской Федерации:

а) дополнить ст. 37 УК РФ положением следующего содержания: *«Правоммерной является защита личности и ее интересов, а также интересов общества и (или) государства путем причинения любого вреда посягающему, если посягательство выражалось в нападении, сопряженном с насилем, опасным для жизни или здоровья, с угрозой применения такого насилия, а равно с действиями, дающими обороняющемуся основания опасаться за жизнь или здоровье — свое или другого лица»;*

б) дополнить ч. 1 ст. 40 Уголовного кодекса РФ «Физическое или психическое принуждение» словом «психическое» принуждение; из ч. 3 ст. 41 Уголовного кодекса РФ «Обоснованный риск» исключить слово «многих»;

в) включить в Уголовный кодекс Российской Федерации ст. 42¹ «Необходимос противодействис», 42² «Причинение вреда при необходимом задер- жании лица, совершившего преступление», 42³ «Необходимое устранение опасности», 42⁴ «Необходимый риск», 42⁵ «Непреодолимая сила», 42⁶ «Необходимос подчинение»;

г) дополнить ч. 1 ст. 15 Закона РФ «О милиции» указанием на возможность применения и использования огнестрельного оружия для предотвращения посягательства против собственности, соединенного с насилем либо реальной возможностью его применения.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые за последнее время в уголовно-правовой науке комплексно изучены особенности поведения сотрудников ОВД в условиях необходимой обороны, задержания лица, совершившего преступление, крайней необходимости, физического принуждения, обоснованного риска, исполнения приказа или распоряжения, а также вопросы применения норм об обстоятельствах, исключающих преступность действий сотрудников ОВД, совершаемых в сфере их профессиональной деятельности, сформулированы предложения по дальнейшему совершенствованию уголовного законодательства в целях по-

вышения эффективности борьбы с преступлениями применительно к обстоятельствам, исключающим преступность действий сотрудников ОВД.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что в представленной к защите диссертации на монографическом уровне осуществлено исследование проблем обстоятельств, исключающих преступность действий сотрудников ОВД, совершаемых в сфере их профессиональной деятельности по противодействию преступлениям. Содержащиеся в данной работе положения, по мнению диссертанта, будут иметь значение для дальнейшего развития соответствующих разделов теории и практики уголовного права.

Предложения, сформулированные в настоящем исследовании, могут быть использованы в законодотворческом процессе, а также в практической деятельности правоохранительных органов по применению законодательства об обстоятельствах, исключающих преступность действий сотрудников ОВД.

Материалы настоящего исследования также предполагается использовать в учебном процессе на различных этапах подготовки и переподготовки специалистов правоохранительной системы.

Апробация и практическая реализация результатов диссертационного исследования. Результаты проведенного исследования, основанные на них выводы, положения и рекомендации прошли апробацию в процессе выступления на четырех научно-практических конференциях, состоявшихся в Нижегородской академии МВД России, по теме диссертационного исследования опубликованы три работы.

Объем и структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих 7 параграфов, заключения, списка использованной литературы. Объем диссертации (без списка использованной литературы) — 248 страниц.

2. Содержание работы

В **введении** автор обосновывает выбор и актуальность темы, научную новизну и достоверность диссертационного исследования, его теоретическую и практическую значимость. Определены объект и предмет исследования, его цель и задачи, методология и методика, показана эмпирическая база работы, приведены сведения об апробации диссертационного исследования и внедрении их в практику и в учебный процесс в высших учебных заведениях МВД России, сформулированы положения, выносимые на защиту.

Первая глава — «Система обстоятельств, исключающих преступность действий сотрудников органов внутренних дел, совершаемых в сфере их профессиональной деятельности», — посвящена анализу возникновения и развития законодательства о необходимой обороне, крайней необходимости, причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление, в досоветский, советский и постсоветский периоды.

В первом параграфе — «Развитие уголовного законодательства об обстоятельствах, исключающих преступность формально запрещенных уголовным законом деяний», — анализируется российское уголовное законодательство в период до октября 1917 года. Автор приходит к выводу о том, что толкование самообороны как основания, исключающего противоправность и виновность деяния, восходит к библейским временам. Принцип оправданности действий, совершенных в состоянии необходимой обороны, развивался в двух направлениях. Одно из них основывалось на верховенстве идее о возможности жизни каждого человека. Второе направление — защита других лиц, чьи интересы поставлены под угрозу. В ходе длительного процесса развития критерий защиты других лиц был положен в основу установления пределов необходимой обороны. Понятие необходимой обороны начинает складываться в рабовладельческом обществе, когда появляются первые признаки государственности.

Право отражения отдельными лицами нападения впервые получило свое специальное название «нужное оборонение» в Артикуле воинском Пет-

ра I (1715 г.). С этого времени данное понятие оказывает существенное влияние на дифференциацию ответственности при совершении преступлений, на конкретизацию характера условий, при наличии которых допустима необходимая оборона. Так, Артикул допускал необходимую оборону при наличии следующих условий: нападение должно быть: 1) противозаконным и насильственным; 2) беспричинным (артикул 157); 3) непосредственно предстоящим или только что пачавшимся и требующим мгновенного отражения (толкование к артикулу 157).

Понятие о необходимой обороне получило свое дальнейшее развитие в последующих нормативных актах. Так, в 1749 году в Указе «О прекращении в Москве своеволий, чинимых дворовыми людьми» расширен перечень лиц, которым предоставлялось право на необходимую оборону. Проект 1813 г. Уголовного уложения отнес необходимую оборону к обстоятельствам, устраняющим вменение и вину. Необходимая оборона допускалась для защиты жизни, чести и имущества как своего, так и других лиц, особенно близких.

В дальнейшем вопросы необходимой обороны получили свое развитие в Своде законов Российской империи 1832 года, где этот институт регламентирован более подробно. Впервые правом необходимой обороны наделялись военные, находящиеся при исполнении своих служебных обязанностей.

В первом советском Уголовном кодексе — УК РСФСР 1922 года — круг защищаемых при необходимой обороне объектов был расширен за счет «прав обороняющегося» и «прав других лиц». Однако это не охватывало собой обороны против посягательств на государственные и общественные интересы, а ограничивало и возможность положительного влияния соответствующих законодательных положений на правопорядок. В Основных началах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 года круг объектов, охраняемых институтом необходимой обороны, был расширен за счет *интересов государства*.

В диссертации отмечается, что институт крайней необходимости, в отличие от института необходимой обороны, относительно новый. В россий-

ском уголовном праве первые законодательные нормы о крайней необходимости появились в правовых актах XV—XVIII вв. Так, в Соборном уложении 1649 года безнаказанным оставалось уничтожение чужих животных при защите от них. Согласно Артикулу воинскому Петра I, освобождался от наказания тот, кто уничтожит чужое имущество, если оно «по необходимой нужде востребуется». Исследуя законодательные акты XIX века, автор указывает на то, что среди них нет ни одного, в котором бы предусматривалась правомерность нарушения уголовно-правового запрета для предотвращения опасности наступления большего вреда.

Рассматривая Уголовные кодексы РСФСР 1922 и 1926 гг., диссертант приходит к выводу о том, что крайняя необходимость признавалась лишь основанием освобождения от наказания, однако уже с 1958 года отечественное уголовное законодательство вновь вернулось к признанию действий, совершенных в состоянии крайней необходимости, не только как ненаказуемых, но и как правомерных.

Автор отмечает, что ранее действовавшее законодательство не знало и такого обстоятельства, как физическое и (или) психическое принуждение. Его введение обусловлено появлением случаев, когда под влиянием физического или психического воздействия лицо совершает общественно опасные действия, причиняющие вред законным интересам граждан и организаций. Действующим Уголовным кодексом 1996 г. к числу обстоятельств, исключающих преступность деяния, отнесены обоснованный риск, исполнение приказа или распоряжения.

Во втором параграфе — *«Общая характеристика обстоятельств, исключающих преступность действий сотрудников органов внутренних дел, совершаемых в сфере их профессиональной деятельности»*, — автор, анализируя уголовное законодательство об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, и рассматривая этот институт применительно к сотрудникам ОВД, отмечает, что действующий Уголовный кодекс РФ (1996 г.) выгодно отличается от Уголовного кодекса РСФСР (1960 г.). В нем сделан акцент

на то, что не является преступлением не просто действие обороняющегося, совершенное в состоянии необходимой обороны, а причинение вреда посягающему. Во-вторых, в ст. 37 УК РФ 1996 г. закреплено право на необходимую оборону граждан независимо от их профессиональной, специальной подготовки и служебного положения, что само по себе является существенным в необходимой обороне.

Диссертант указывает, что ст. 37 УК РФ (1996 г.) не лишена определенных недостатков, которые при тех или иных условиях могут послужить поводом для неправильной квалификации действий граждан, оказавшихся в состоянии необходимой обороны. В статье 37 УК РФ, в частности, не нашла своего отражения такая характерная, наиболее распространенная для необходимой обороны форма посягательства, как нападение. Ведь именно оборона от нападения, сопряженного с угрозой для жизни или здоровья обороняющегося либо другого лица, служит основанием и критерием правомерности причинения вреда посягающему.

Решение данного вопроса автору видится в дополнении ст. 37 УК РФ положением следующего содержания: *«Правомерной является защита личности и ее интересов, а также интересов общества и (или) государства путем причинения любого вреда посягающему, если посягательство выразилось в нападении, сопряженном с насилием, опасным для жизни или здоровья, с угрозой применения такого насилия, а равно с действиями, дающими обороняющемуся основания опасаться за жизнь или здоровье — свое или другого лица».*

В диссертации отмечается, что глубокое изучение сотрудниками ОВД вопросов необходимой обороны, знание ими действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также внутренних уставов и инструкций, определяющих порядок применения оружия, должно способствовать устранению встречающихся ошибок, повышению качества всей работы правоохранительной деятельности.

Рассматривая институт задержания лица, совершившего преступление, автор отмечает, что требуется исключить или свести к минимуму возможность применения насилия к гражданам, не причастным к преступлению, не допустить возможности причинения им вреда. Поэтому насильственные меры, направленные на задержание, могут быть использованы лишь при том неспременном условии, когда сотрудник ОВД твердо убежден, что он применяет их именно к человеку, совершившему преступление и подлежащему задержанию.

Проанализировав институт обстоятельств, исключающих преступность деяний, диссертант приходит к выводу о том, что закрепленный в Конституции РФ приоритет социальных ценностей является общим ориентиром при сопоставлении важности спасаемого и разрушаемого благ в ситуациях необходимой обороны, крайней необходимости, при задержании лица, совершившего преступление, обоснованного риска, исполнения приказа или распоряжения.

Глава вторая — «Юридический анализ отдельных видов обстоятельств, исключающих преступность действий сотрудников органов внутренних дел», — состоит из трех параграфов.

В первом параграфе — «Необходимая оборона» — данный институт исследуется применительно к сотрудникам органов внутренних дел. Автор отмечает, что в настоящее время милиция входит в систему Министерства внутренних дел РФ, хотя появление милиции общественной безопасности (местной, муниципальной) уже означает ее двойное подчинение: по вертикали — МВД России, а по горизонтали — соответствующим органам местной власти и управления. Представляется, что эта, в целом положительная, тенденция должна быть сохранена. Вместе с тем, по мнению диссертанта, следует четко определить круг соответственно федеральных, региональных и местных интересов в сфере правоохранения с тем, чтобы закрепить правосубъектность различных органов и служб по территориальному и родовому (характеру совершенного правонарушения) признакам. Сюда же должно войти и

ведомственное разграничение. По представлению автора, здесь возможны два пути: либо разработать и принять на федеральном уровне соответствующее законодательство, либо оформить и заключить необходимые соглашения между республиками-субъектами Федерации.

Далее автор исследует вопросы, связанные с институтом необходимой обороны. Необходимая оборона рассматривается в диссертации сквозь призму условий правомерности, относящихся к посягательству и защите.

Исследуя общественную опасность посягательства как условие правомерности необходимой обороны, автор останавливается на угрозе применения насилия. При этом отмечается, что законодатель установил уголовную ответственность за довольно узкий круг деяний — за угрозу убийством, причинением тяжкого вреда здоровью. Причем наказание устанавливалось сравнительно мягкое. Этим объясняется небольшое количество случаев применения необходимой обороны от угрозы.

Автор полагает, что в законодательном порядке следовало бы признать большую общественную опасность данного вида преступлений, указав в статье ряд других объектов и признаков объективной стороны, существенно усилив санкцию указанием на более строгие наказания. Чтобы обеспечить превентивное назначение данной нормы, необходимо признать в законе правомерность охранительных действий от наиболее опасных видов угрозы.

Рассматривая вопрос о допустимости необходимой обороны против насильственных действий лиц, пользующихся дипломатическим иммунитетом, диссертант указывает, что государство не несет ответственности за вред, причиненный лицу, пользующемуся правом экстерриториальности, тем или иным лицом, действовавшим в состоянии необходимой обороны. Так же должен решаться вопрос и в том случае, когда лицо знало о том, что иностранец, которому оно причиняет вред, является дипломатическим представителем.

Действующее уголовное законодательство устанавливает ответственность за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой

обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, (ст. 108 УК РФ) и за причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 114 УК РФ). Диссертант, останавливаясь на таких преступлениях, как убийство (ч. 1 ст. 108 УК РФ) и причинение вреда здоровью (ч. 1 ст. 114 УК РФ), совершенных при превышении пределов необходимой обороны, отмечает наличие ряда общих признаков с преступлениями, совершенными в состоянии аффекта (ст. 107, 113 УК РФ). Однако проанализировав данные составы преступлений, автор делает вывод о том, что для преступлений, предусмотренных ст. 107 и 113 УК РФ, обязательным признаком является аффект; в субъективной же стороне преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 108 и ч. 1 ст. 114 УК РФ, аффект может как присутствовать, так и отсутствовать. Вопрос об ответственности за данные преступления должен рассматриваться только в совокупности с другими обстоятельствами дела.

На основании изложенного автор предлагает включить в Уголовный кодекс РФ следующую норму.

Статья 42¹. Необходимое противодействие

«1. Не является преступлением причинение вреда посягающему лицу сотрудником правоохранительного органа при воспрепятствовании законной деятельности последнего по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в состоянии необходимого противодействия, то есть при защите охраняемых законом интересов личности, общества или государства от общественно опасного посягательства, если при этом не было допущено превышения пределов необходимого противодействия.

2. Право на необходимое противодействие имеют в равной мере все сотрудники правоохранительного органа независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения. Каждый сотрудник правоохранительного органа, оказавшийся в состоянии необходимого противодействия, может предпринять любые действия против посягающе-

го, если у него имеются достаточные основания опасаться за свою жизнь или здоровье или жизнь или здоровье любого другого лица.

3. Превышением пределов необходимого противодействия сотрудником правоохранительного органа признаются умышленные действия, явно не соответствующие характеру и степени общественной опасности посягательства. Превышение пределов необходимого противодействия влечет ответственность лишь в случаях, специально предусмотренных в статьях Особенной части настоящего Кодекса».

Во **втором параграфе** второй главы – *«Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление»*, – отмечается, что условия правомерности задержания лица, совершившего преступление, должны быть едины для всех категорий лиц. К сотрудникам органов внутренних дел могут предъявляться более строгие требования, но только в рамках общих для всех условий. В тех случаях, когда гражданин вынужден причинить преступнику тяжкий вред, сотрудник ОВД нередко имеет возможность задержать его с применением меньшего вреда.

По мнению автора, целесообразно дополнить Закон РФ «О милиции» указанием на возможность применения и использования огнестрельного оружия для предотвращения возможности причинения существенного вреда имуществу.

Диссертант полагает, что для повышения эффективности деятельности правоохранительных органов в целом и в целях недопущения ошибок при задержании лица, совершившего преступление (как теоретических, состоящих в неверной оценке оснований задержания, так и практических – в умении применить то или иное средство для задержания) требуется пересмотр ряда норм, касающихся психологической подготовки и правовой защищенности сотрудников ОВД.

В связи с вышеизложенным представляется необходимым включить в Уголовный кодекс РФ статью 42², изложив ее в следующей редакции:

Статья 42². Причинение вреда при необходимом задержании лица, совершившего преступление

«1. Не является преступлением причинение сотрудником правоохранительного органа вреда лицу, совершившему преступление, при его необходимом задержании для доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер.

2. Превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, признается их явное несоответствие характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, когда лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный вред. Такое превышение влечет за собой уголовную ответственность только в случае, если оно допущено умышленно».

В третьем параграфе второй главы -- *«Иные обстоятельства, исключющие преступность действий сотрудников органов внутренних дел»*, рассматриваются крайняя необходимость, физическое и психическое принуждение, обоснованный риск, исполнение приказа или распоряжения.

Длительное время условия правомерности крайней необходимости подразделялись в юридической литературе на условия правомерности, относящиеся к грозящей опасности, и условия правомерности, относящиеся к устранению опасности. Диссертант подвергает эту позицию критическому анализу. Важно рассматривать эти условия в единстве, не отрывая друг от друга. Крайняя необходимость представляет собой тесное единство факторов опасности и ее устранения. Каждая из этих противоположностей имеет свои свойства, обусловленные соответствующими действиями. Условия, относящиеся к грозящей опасности, определяют состояние крайней необходимости, а условия, относящиеся к устранению опасности, определяют правомерность действий в этом состоянии. Поэтому не совсем правильно говорить об условиях правомерности, относящихся к грозящей опасности, как и не совсем

верно говорить об условиях правомерности, относящихся к устранению опасности. Более правильным будет деление их на признаки, при наличии которых крайняя необходимость исключала бы преступность деяния.

Рассматривая такой признак крайней необходимости, как требование соразмерности причиненного вреда вреду предотвращенному, автор обращает внимание на то, что в некоторых случаях вред причиненный и вред предотвращенный могут быть сопоставимыми — предотвращенный вред может быть, например, физическим, а причиненный — имущественным или иным. В отдельных случаях сопоставление того и другого вреда может быть возможным, но не всегда. Исходной базой для суждения о масштабе несоответствия вреда причиненного и предотвращенного может служить ценность, общественная значимость интереса, которому угрожала опасность, и интереса нарушенного, то есть здесь может учитываться тот же критерий, который лежит в основе разграничения преступлений разных групп и оценки их общественной опасности.

Таким образом, автор видит необходимость выделить в отдельную норму положение, регламентирующее действия сотрудников органов внутренних дел в состоянии крайней необходимости. Это положение может быть, например, таким:

Статья 42³. Необходимое устранение опасности

«1. Не является преступлением причинение вреда сотрудником правоохранительного органа охраняемым уголовным законом интересам в состоянии необходимого устранения опасности, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей охраняемым законом интересам личности, общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов необходимого устранения опасности.

2. Превышением пределов необходимого устранения опасности сотрудником правоохранительного органа признается причинение вреда, явно не соответствующего характеру и степени угрожавшей опасности и обстоя-

тельствам, при которых опасность устранялась, когда указанным интересам был причинен вред равный или более значительный, чем предотвращенный. Такое превышение влечет за собой ответственность только в случае, если оно допущено умышленно».

Анализируя ст. 40 УК РФ («Физическое и психическое принуждение»), диссертант отмечает, что в своей нынешней редакции данная статья исходит из того, что лишить лицо способности руководить своими действиями (бездействием) может только *физическое* принуждение, тогда как точно такой же эффект может иметь и принуждение *психическое*, поскольку оно тоже способно парализовать волю лица, причем в такой степени, при которой это лицо будет признано неспособным руководить своим поведением. В связи с отмеченным следует внести соответствующие коррективы и в ч. 2 ст. 40 УК РФ.

Новая редакция ст. 40 УК РФ может иметь примерно следующий вид:

«1. Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в условиях физического или психического принуждения, если вследствие такого принуждения лицо не могло руководить своими действиями (бездействием).

2. Вопрос об уголовной ответственности за причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в условиях физического или психического принуждения, вследствие которого лицо сохраняло возможность руководить своими действиями, решается с учетом положений статьи 39 настоящего Кодекса».

По мнению диссертанта, в Уголовный кодекс РФ необходимо также включить статью 42⁴, изложив ее в следующей редакции:

Статья 42⁴. Непреодолимая сила

«1. Не является преступлением причинение сотрудником правоохранительного органа вреда охраняемым уголовным законом интересам в условиях физического или психического принуждения, если вследствие такого принуждения лицо не могло руководить своими действиями (бездействием) и вы-

нуждено было совершить запрещенные уголовным законом действия (бездействие).

2. Вопрос об ответственности за причинение вреда сотрудником правоохранительного органа охраняемым уголовным законом интересам в условиях физического или психического принуждения, вследствие которого лицо сохраняло возможность руководить своими действиями, то есть имело возможность не подчиниться принуждению и не совершить запрещенных уголовным законом действий (бездействия), решается с учетом положений статьи 42³ настоящего Кодекса».

Статья 41 Уголовного кодекса РФ устанавливает, что не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам при обоснованном риске для достижения общественно полезной цели.

Ни в Уголовном кодексе Российской Федерации, ни в научных публикациях нет определения понятий «общественно полезный результат», «общественно полезная цель» применительно к обоснованному риску. В диссертации обосновывается, что *общественно полезным результатом правомерного рискованного действия является сохранение, увеличение и создание любых ценностей, полезных как для всего общества, так и для отдельных групп населения или отдельной личности*. К таким ценностям относятся жизнь, здоровье, нормальная экологическая обстановка, другие права человека, хозяйственные, социальные, научные и другие общепользные достижения. Эти ценности признаны Всеобщей декларацией прав человека и соответствующими международными пактами и соглашениями по правам человека.

Вместе с тем, всем условиям правомерности риска необходимо, по мнению автора, дать официальное толкование, а пленуму Верховного Суда Российской Федерации на основе обобщения практики применения этого закона дополнительно разъяснить оценочные признаки правомерного риска. Это было бы целесообразным с точки зрения задач обеспечения единообразного понимания указанных условий в следственной и судебной практике.

Строго регламентированный порядок несения службы в органах внутренних дел сводит к минимуму возможность использования и учета рассматриваемого обстоятельства, исключающего преступность деяния. Но в некоторых случаях риск все же может присутствовать в деятельности сотрудников органов внутренних дел. Это возможно при задержании лица, совершившего преступление, или же при предотвращении совершения преступления. Например, сотрудник ОВД в людном месте применяет огнестрельное оружие, рискуя ранить находящихся рядом граждан. Автор полагает, что при решении вопроса об ответственности за причиненный вред должны рассматриваться в совокупности все обстоятельства, при которых сотрудник ОВД решился применить оружие. Ведь в общесмысловом значении, риск — это возможная удача, действие в надежде на благополучный исход. При риске не может быть абсолютной уверенности в стопроцентной вероятности достижения поставленной цели. Риск всегда связан с объективной возможностью неудачи, хотя бы в меньшей степени, и субъективным пониманием этого лицом, действовавшим в условиях риска.

Таким образом, диссертант считает возможным включить специальную норму в Уголовный кодекс Российской Федерации о правовой защите сотрудников ОВД при причинении вреда охраняемым уголовным законом интересам в условиях необходимого риска. Одновременно ст. 41 УК РФ «Обоснованный риск» может быть усовершенствована по следующим направлениям:

а) в части 1 ст. 41 Уголовного кодекса РФ целесообразно раскрыть понятие обоснованного риска;

б) в части 2 указать, что одним из условий обоснованности риска является учет лицом, допустившим риск, имеющихся знаний и опыта, а также на субъективную достаточность принятых лицом мер для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам;

в) из части 3 необходимо исключить слово «многих», имея в виду, что риск, связанный с опасностью гибели хотя бы одного человека, не может признаваться обоснованным.

Текст предлагаемой нами статьи Уголовного кодекса РФ видится нам таким.

Статья 42⁵. Необходимый риск

«1. Не является преступлением причинение сотрудником правоохранительного органа вреда охраняемым уголовным законом интересам при необходимом риске, то есть риске, сопряженном с опасностью причинения такого вреда, но допустимом для достижения общественно полезной цели.

2. Риск признается необходимым, если указанная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями (бездействием) и сотрудник правоохранительного органа, допустивший риск, основываясь на имеющихся знаниях и опыте, обеспечил высокую степень вероятности положительного результата и предпринял достаточные, с его точки зрения, меры для предотвращения возможного вреда охраняемым уголовным законом интересам.

3. Риск не признается необходимым, если он заведомо был сопряжен с угрозой для жизни человека, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия».

Рассматривая ст. 42 Уголовного кодекса Российской Федерации «Исполнение приказа или распоряжения», автор отмечает, что законодатель не разъясняет, что именно подразумевается под «обязательным приказом или распоряжением». Это во многом обусловлено тем, что степень обязательности исполнения приказа различается в зависимости от сферы профессиональной или служебной деятельности, а нормативная база, в которой закреплены права и обязанности сторон, между которыми имеются отношения подчиненности, очень обширна и фактически не ограничена в иерархии законов и подзаконных актов. Решение данного вопроса имеет огромное значение в силу того, что именно исполнение подобного приказа, согласно диспозиции

ст. 42 УК РФ, является условием обстоятельства, исключающего преступность деяния.

Автор полагает, что *обязательный приказ (распоряжение)* -- это требование для исполнителя, которое является обязательным, то есть исходит от начальника и предъявлено в сфере служебных отношений с соблюдением процедурных требований его отдачи и заведомо для исполнителя не противозаконно.

Наряду с отмеченным, диссертант выделяет шесть факторов, от которых зависит обязательность исполнения приказа: а) характер деяния, совершение которого предписывается приказом, и его последствий; б) сфера деятельности, в которой издается приказ; в) соблюдение требований к процессуальной форме приказа при его отдаче; г) урегулированность поведения исполнителя в нормативных актах; д) обстановка, в которой приказ был отдан; е) личные качества и профессиональные навыки исполнителя.

Кроме того, в ст. 42 УК РФ следует четко различать, во-первых, законные и незаконные приказ или распоряжение, а во-вторых, надлежащее или ненадлежащее исполнение *законного* приказа или распоряжения.

Анализируя второе предложение ч. 1 ст. 42 Уголовного кодекса РФ («Уголовную ответственность за причинение такого вреда несет лицо, отдавшее незаконные приказ или распоряжение»), автор приходит к выводу о том, что оно в косвенной форме указывает на незаконность приказа или распоряжения, о которых идет речь в первом предложении ч. 1 данной статьи, тогда как действительный смысл данного предложения состоит в том, что в деятельности органов внутренних дел существует презумпция законности издаваемых приказов или распоряжений.

Исполнение заведомо незаконного приказа или распоряжения ч. 2 ст. 42 УК РФ ограничивается рамками умышленного преступления; что же касается неосторожности, то она здесь фактически (и юридически) декриминализируется, что, по мнению диссертанта, нельзя признать правильным.

Хотелось бы также в анализируемой статье предусмотреть ситуацию сговора между лицом, отдавшим незаконный приказ или распоряжение, и лицом, исполнившим их. Эту ситуацию следует решать по правилам соучастия в преступлении.

Принимая во внимание то, что сотрудники ОВД нередко становятся участниками данных уголовно-правовых отношений, предлагается также предусмотреть специальную норму в Уголовном кодексе, регулирующую эти отношения.

Статья 42⁶. Необходимое подчинение

«1. Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам, совершенное сотрудником правоохранительного органа при надлежащем исполнении обязательного для него приказа или распоряжения, отданных с формальным соблюдением установленных для этого правил. Уголовная ответственность за причинение такого вреда возлагается, в соответствии с действующим законодательством, на лицо, создавшее формальные основания для соответствующего приказа или распоряжения.

2. Исполнение сотрудником правоохранительного органа заведомо незаконного приказа или распоряжения, сопряженное с причинением вреда охраняемым уголовным законом интересам, влечет уголовную ответственность на общих основаниях как для лица, исполнившего такой приказ или такое распоряжение, так и для лица, отдавшего их. При наличии необходимых к тому оснований уголовная ответственность указанных лиц наступает с учетом норм о соучастии в преступлении».

Третья глава — «Институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, и направления совершенствования профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел» — посвящена исследованию причин нарушения отдельными сотрудниками ОВД норм об обстоятельствах, исключающих преступность действий этих сотрудников и направлений совершенствования их деятельности с учетом данных обстоятельств. Глава состоит из двух параграфов.

В первом параграфе — *«Причины нарушений отдельными сотрудниками ОВД условий необходимой обороны, задержания лица, совершившего преступление, крайней необходимости, обоснованного риска и исполнения приказа или распоряжения»* — автором дается классификация и подробный анализ причин несоблюдения некоторыми сотрудниками ОВД условий правомерности, исключающих преступность действий этих сотрудников. Основными причинами названных нарушений являются: экстремальный характер конкретно сложившейся ситуации; неблагоприятная обстановка, в которой приходится действовать сотруднику ОВД; утрата сотрудниками ОВД морально-правовых ориентиров собственного поведения в ответственный момент; несовершенство и недостаточность законодательной регламентации условий правомерности обстоятельств, исключающих преступность деяния; неадекватный уровень знаний сотрудников ОВД о законодательстве, регламентирующем условия правомерности обстоятельств, исключающих преступность деяния, и уголовного законодательства в целом; низкий профессионализм отдельных сотрудников ОВД в сфере активно-правовой деятельности; низкий общий уровень правовой и социальной защищенности сотрудников ОВД; неполнота законодательного решения вопросов защищенности сотрудников ОВД от преступных на них посягательств.

Диссертант, разработав и проанализировав комплекс причин, подробно останавливается на двух моментах. Во-первых, на незнании сотрудниками ОВД установленных законом предельных физических принуждений при задержании правонарушителя, во-вторых, на неадекватном уровне правовой и социальной защищенности сотрудников ОВД. Как выяснилось из проведенного диссертантом анкетирования сотрудников отдельного батальона конвойной службы при ГУВД Нижегородской области, сотрудники далеко не однозначно толкуют положения ст. 13 и 14 Закона РФ «О милиции», регулирующие основания и порядок применения физической силы и специальных средств. Так, 75 процентов из числа опрошенных считают допустимым применение резиновой палки к лицам, оказывающим неповиновение (но не со-

противление) законному требованию сотрудника, а также к лицам, высказывающим оскорбительные выражения в адрес сотрудников милиции и лишь 25 процентов опрошенных полагают, что такое применение недопустимо.

Выполненное диссертантом социологическое исследование выявило также ненадлежащий уровень правовой и социальной защищенности сотрудников ОВД. Сотрудники в полной мере ощутили на себе последствия многолетнего пренебрежения к вопросу законодательного закрепления их правового положения. Например, действующий Уголовный кодекс, как и ранее действовавший, полностью не развеял сомнений в необходимости введения специального уголовно-правового запрета в целях борьбы с посягательством на жизнь сотрудника правоохранительного органа. Специальный состав об ответственности за посягательство на работника милиции или народного дружинника (ст. 191² УК РСФСР 1960 г.), с одной стороны, подчеркивал значимость защиты жизни и здоровья охраняемых законом субъектов, а с другой — устанавливал меру наказания за данное преступление менее суровую, чем за аналогичное деяние, совершенное в отношении лица, выполнявшего свой служебный или общественный долг (п. «в» ст. 102 УК РСФСР 1960 г.), предусматривая, в отличие от общего состава, альтернативу лишению свободы — исключительную меру наказания — смертную казнь лишь при наличииотячающих обстоятельств. Либерализм санкции нормы специального состава ныне устранен: нижний предел наказания в виде лишения свободы, предусмотренного ст. 317 УК РФ 1996 г., равен 12-ти годам, что на четыре года больше, чем предписано ч. 2 ст. 105 УК РФ, устанавливающей, ответственность за убийство лица или его близких в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга. Представляется, что общественная опасность этих двух последних деяний практически равнозначна, поскольку тяжесть их последствий по существу одинакова: похищение жизни и здоровья лица посягательство осуществляется на публичный (общественный) порядок, сложившийся в сфере социально-экономического, производственного управления и правоохраны.

Во втором параграфе третьей главы — *«Направления совершенствования профессиональной деятельности сотрудников ОВД с учетом законодательства об обстоятельствах, исключающих преступность деяния»*, — автор, анализируя пути повышения эффективности деятельности сотрудников ОВД, делает ряд выводов, касающихся противоречий законодательства относительно обстоятельств, исключающих преступность их действий. Автор полагает, что важно определиться не с приоритетами правоохранительной деятельности, а с ее характером, принципами решения стоящих перед милицией задач. Фактически есть два основных принципа, две тактики деятельности органов внутренних дел: насильственная и ненасильственная. Можно делать упор на наказание, а можно — на разъяснение и профилактику.

Переход к приоритету ненасильственной тактики борьбы с преступностью предполагает упор на пропаганду средств разрешения конфликтов. Как известно, незнание законов от ответственности не освобождает. А поэтому гражданам полезно иметь хотя бы минимальное представление о содержании Уголовного кодекса, Кодекса законов о труде, Кодекса о семье и браке и Кодекса об административных правонарушениях.

По мнению автора, чтобы исключить возможность нарушения законодательства при использовании в своей служебной деятельности таких институтов, как необходимая оборона, крайняя необходимость и при задержании лица, совершившего преступление, необходимо вывести на концептуально новый уровень воспитательную работу с сотрудниками органов внутренних дел.

В 1999 году сотрудниками ВНИИ МВД России был проведен социологический опрос граждан, в ходе которого ставился вопрос: что вам не нравится в работе милиции. Преобладающим ответом на этот вопрос был такой: равнодушие и низкая культура в общении с гражданами. Так ответили 35% респондентов. Второе место среди такого рода характеристик занял низкий профессионализм, некомпетентность сотрудников органов внутренних дел.

При этом делалась ссылка и на правовую, и на тактическую безграмотность сотрудников милиции. Населению, как видно, важнее не то, насколько сотрудник ОВД хорош как борец с криминалитетом, а то, насколько он вежлив и учтив с законопослушными гражданами.

В связи с вышеизложенным автор считает необходимым:

— повысить уровень культуры и профессиональной подготовки сотрудников ОВД;

— при прохождении службы сотрудником ОВД оценивать его не только с точки зрения профессиональных и деловых качеств, но и с точки зрения морально-волевых и нравственно-психологических качеств, то есть с точки зрения морально-нравственной надежности;

— психологическим службам органов внутренних дел целесообразно систематически и целенаправленно воздействовать на духовные потребности сотрудников ОВД с целью формирования у них высокого уровня нравственной культуры, личностных качеств, необходимых для эффективного выполнения служебного долга;

— разработать и перейти на более конкретную и реально действующую контрактную систему.

В заключении диссертации подводятся основные итоги исследования и формулируются практические рекомендации, которые воспроизведены в настоящем автореферате.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах автора:

1. *Балалаева М.В.* Юридическая природа и социальная ценность действий, совершаемых в целях задержания лица, совершившего преступление (уголовно-правовой аспект) // Проблемы юридической науки и практики в исследованиях адъюнктов и соискателей: Сб. научных трудов. — Н. Новгород: Нижегородский юридический институт МВД России, 1998. — Вып. 4. — С. 19—23.

2. *Балалаева М.В.* Социально-правовой статус сотрудников органов внутренних дел и их роль в современном обществе // Проблемы юридической науки и практики в исследованиях адъюнктов и соискателей: Сб. научных трудов. — Н. Новгород: Нижегородский юридический институт МВД России, 1999. — Вып. 5. — С. 16 —19.

3. *Балалаева М.В.* Некоторые аспекты проблемы квалификации преступлений, совершенных при превышении пределов необходимой обороны и в состоянии аффекта // Проблемы юридической науки и практики в исследования адъюнктов и соискателей: Сб. научных трудов. — Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2000. — Вып. 6. — С. 39 —46.

Тираж 100 экз.

Заказ № 144

Отпечатано в отделении оперативной полиграфии
Нижегородской академии МВД России.

603600, г. Н. Новгород, Анкудиновское шоссе, 3.

10-